

БЕН МИЛЛЕР

Мальчик,
который
заставил мир
исчезнуть

Бен Миллер
Мальчик, который
заставил мир исчезнуть
Серия «Магические истории (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66858433

*Мальчик, который заставил мир исчезнуть / Б. Миллер: АСТ; Москва;
2021*

ISBN 978-5-17-137621-5

Аннотация

Харрисон изо всех сил старается быть хорошим.

Он добрый, честный и не жадный. Но у него есть один БОЛЬШОЙ недостаток... Он не может контролировать свой характер.

И когда на празднике он получает в подарок чёрную дыру вместо воздушного шарика, то понимает: это шанс избавиться от всего, что так бесит его в жизни. Но когда в дыре исчезает и то, что он любит, Харрисон понимает, что нужно быть осторожней в своих желаниях...

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	23
Глава третья	27
Глава четвертая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Бен Миллер
Мальчик, который
заставил мир исчезнуть

*Посвящается Стивену Хокингу, который всех
нас научил кое-чему о чёрных дырах.*

Пролог

Истории часто рассказывают о хорошем человеке, который совершил Плохой Поступок, и эта история – не исключение.

Герой *нашей* истории – Харрисон, причём герой во всех смыслах этого слова. Потому что прежде чем мы начнём, я хочу пояснить: сердце у Харрисона было огромное.

Он беспокоился о судьбе тропических лесов, регулярно приносил своей маме завтрак в постель и всегда делился игрушками с младшей сестрёнкой, Ланой (несмотря на то, что она часто теряла их, ломала или пыталась смыть в унитаз). Харрисон был добр к остальным ребятам в школе, даже к Гектору Бруму, который был слегка задирист и однажды нарочно толкнул Харрисона, а потом сказал учительнице, мисс Балоган, что это вышло случайно.

И Харрисон был честным. Если он разбивал вазу – например, случайно сшибая её с полки во время игры в Беара Гриллса, – он в этом признавался. Он никогда не воровал в магазинах, не жульничал в Монополии и не пробирался в цирк без билета. Каждую новую для себя еду он пробовал, не жалуясь, трижды, всегда держал за руку взрослого, когда переходил дорогу, и иногда даже аккуратно складывал одежду перед сном вместо того, чтобы просто швырнуть её на пол.

Иногда.

Поэтому я так и слышу ваш вопрос: если Харрисон был таким хорошим, какой же Плохой Поступок он мог совершить?

Что ж, видите ли, хоть Харрисон и был добрым, честным, хорошим и щедрым, у него имелся один БОЛЬШОЙ недостаток. Он не мог сдерживать гнев.

Большую часть времени он вёл себя очень хорошо. Но от случая к случаю что-нибудь начинало его здорово раздражать. И тогда... что ж, тогда он начинал Психовать.

– *Ы-ы-ы-ыр-р-р-х-х-х-х!* – ужасно недовольно стонал Харрисон. Он опускал голову, словно собирающийся атаковать бык. Его щёки краснели, лоб наморщивался, глаза прищуривались, а челюсти он стискивал так крепко, что было просто удивительно, как у него не ломался зуб-другой.

– Код Красный! – кричал в таких случаях его папа: это было его родительское обозначение для Харрисоновых вспышек гнева.

– НЕ ГОВОРИ ЭТО! – вопил Харрисон.

– Да, определённо Код Красный, – соглашалась его мама, убирая хрупкие предметы подальше.

– *А-А-А-А-АР-Р-Р-Р-Р-Г-Г-Г-Г-Г-Х-Х-Х-Х-Х!* – орал Харрисон. – НЕ НАВИЖУ, КОГДА ВЫ ТАК ГОВОРИТЕ!

С этого момента никто не мог успокоить Харрисона, пока он не выматывался сам.

– *Ы-Ы-Ы-Ы-Ы-Р-Р-Р-Р-Р-Х!* – иногда восклицал он, бросаясь на пол и дрыгая ногами, отчего вертелся кругами, как брейк-

дансер.

– ПОЧЕМУ МЕНЯ НИКТО НЕ СЛУШАЕТ??!! – иногда голосил он, убегая в кусты и яростно их колошматя.

– Я ХОЧУ ДРУГУЮ СЕМЬЮ!! – иногда ревел он, захлопывая дверь в свою комнату и баррикадируя её всеми до единой игрушками.

Стоит отметить, что вспышки гнева у Харрисона случились не потому, что он был по-настоящему злой, но потому что его что-то беспокоило, а значит, в большинстве случаев окружающие его взрослые – родители, например, или учителя – вроде как относились к этому с пониманием. Они ждали, пока истерика закончится, а потом пытались выяснить, что же его так расстроило, чтобы помочь ему это исправить. А потом всё опять вставало на свои места.

Эта история не про один из таких случаев. Она начинается с вечеринки в честь дня рождения и... что ж, думаю, лучше я просто начну рассказывать. Устраивайтесь поудобнее, потому что история эта весьма захватывающая, и она навсегда поменяла жизнь Харрисона.

Глава первая

Вечеринка в честь дня рождения Гектора Брума беспокоила Харрисона несколько недель.

Гектор Брум был одним из тех людей, которые нравились Харрисону меньше всего.

Он был одним из самых больших ребят в их классе и вечно цеплялся к Харрисону. Например, если Харрисон придумывал на детской площадке какую-нибудь игру, Гектор просился присоединиться, а потом менял правила так, чтобы Харрисон не смог играть. Или, если они играли в футбол, он ставил Харрисону подножки или отпихивал его от мяча.

Но хуже всего была его резинка.

Это было идеальное оружие: быстро пользоваться, легко прятать. Когда меньше всего ожидаешь, вдруг чувствуешь резкий щелчок резинки по руке, шее или ноге и в следующий миг уже катаешься по полу от боли.

Одна только *мысль* о том, что придётся идти на вечеринку к Гектору, нервировала Харрисона. Но туда собирался весь класс, и Харрисон не хотел оставаться в стороне, когда в понедельник все будут обсуждать праздник, так что выбора у него не было.

Единственное, что делало посещение вечеринки Гектора Брума относительно сносным, так это её тема: космос. Потому что Харрисон *обожал* всё связанное со звёздами и пла-

нетами. Кроме того, Гектор всю неделю хвастался, что его родители пригласили самую настоящую астронавтку, чтобы она развлекала гостей. Звали астронавтку Шелли. Она приехала в гости к своей бабушке, которая работала регулировщицей дорожного движения у школы, и Брумы немедленно позвали её на праздник к их драгоценному сыночку.

Харрисону не терпелось с ней познакомиться. Она ведь бывала в настоящем космосе!

Праздник начался довольно весело. По всему залу были развешаны космические декорации, а ещё родители Гектора заказали огромный торт, украшенный серебристым космическим кораблём, врезающимся в красную планету, и зелёным инопланетянином с четырьмя глазами.

Все пришли в костюмах. Харрисон нарядился космонавтом, Персефона Бринкуотер – инопланетянкой, Чарли Нвосу – падающей звездой, Маркус Доун – ракетой, а Карл Инг – сотрудником Центра управления полётами. Кэти Брод пришла в костюме ангела, но никто ей ничего не сказал, хотя ангелов вообще-то не встретишь в космосе.

Гектор Брум, как и следовало ожидать, решил вырядиться Солнцем, потому что он хотел быть самой важной штукой в нашей солнечной системе.

Когда гости пришли, родители Гектора проводили детей к центру комнаты, и вскоре все расселись на подушках на полу, нетерпеливо ожидая главного события.

Харрисон чувствовал, как нарастает его волнение по мере

приближения встречи с настоящей астронавткой.

И тут зловещий голос прошептал ему на ухо:

– Вот погоди, уйдут мои родители, и я до тебя доберусь.

Харрисон повернулся и увидел Гектора Брума, поигрывающего своей жуткой резинкой, со злобным огоньком в глазах.

– А когда начнутся игры – берегись у меня!

Харрисон сглотнул. Возможно, стоило всё-таки остаться дома.

Свет приглушили, и чей-то голос произнёс:

– Запуск через десять... девять... восемь...

Все дети начали считать хором.

– *Семь... шесть... пять...*

Мама и папа Гектора попятились к двери. Харрисон почувствовал, как все его мускулы напряглись. Как только они уйдут, кто защитит его от Гектора?

– *Четыре... три... два... один...*

– Зажигание! СТАРТ! – закричала, врываясь в зал через дверь кухни, женщина.

У неё были ярко-розовые волосы и просто шикарный скафандр – в точности такой, какой носят астронавты на Международной космической станции. Несмотря на тревогу, Харрисон очень впечатлился.

– Привет, дети! Я Шелли, и мы с вами сегодня здорово повеселимся! Итак, кто хочет полететь со мной в космос? – спросила она, оглядывая детей.

Все закричали:

– Я, я, я!

Родители Гектора обменялись улыбками и закрыли дверь. Как только они ушли, Гектор злобно улыбнулся Харрисону.

– Не я! – выпалил Харрисон.

– Прошу прощения? – переспросила Шелли, удивлённо уставившись на Харрисона.

– Я хочу домой! – закричал Харрисон, чувствуя, как нарастает его паника при мысли быть щёлкнутым резинкой.

– Но Харрисон, – сказал Маркус Доун, – ты же любишь космос.

– Не люблю! – завопил Харрисон. – Он скучный!

Конечно, на самом деле он так не думал, он просто боялся Гектора. Но Шелли этого не знала.

– Космос не *скучный*, – твёрдо ответила она, нахмурившись. – На самом деле ты и понятия не имеешь, до чего тебе повезло. Когда я была маленькой, я была бы счастлива побывать на таком празднике. – Она отвернулась от Харрисона и обратилась к остальным: – Ладно, дети, лягте на пол и закройте глаза.

Все сделали как было сказано – и Харрисон, пытаясь не обращать внимания на своё беспокойство, тоже.

Он закрыл глаза и слушал, как Шелли задёргивает шторы и выключает свет. Потом раздался щелчок, а за ним – жужжание...

– Открывайте глаза! – велела астронавтка.

Харрисон так и сделал, и вдруг оказалось, что они все как будто плывут по космосу! Кругом были звёзды! Они кружились на потолке, покрывали стены и падали на пол.

— Кто знает, что такое созвездие? — спросила Шелли. Харрисон поднял руку, но Шелли выбрала вместо него Персефону Бринкуотер.

— Это звёзды, которые образуют какую-то фигуру, — ответила Персефона.

— Очень хорошо, — сказала Шелли. — А теперь посмотрите вверх и познакомьтесь с Большой Медведицей. — Она направила на потолок луч лазерной указки, и яркая красная точка обвела несколько звёзд, которые — прямо скажем — на медведицу нисколько не походили.

— Вот её голова, — объясняла Шелли, а лазерная точка плясала на потолке. — Вот передние лапы, вот тело, а вот задние лапы.

— Ну как скажете, — сказал Карл Инг, и несколько детей захихикали.

— Может кто-нибудь предположить, что это за созвездие? — спросила Шелли слегка раздражённым тоном. Луч её лазерной указки переместился к другому скоплению звёзд.

И опять Харрисон поднял руку. Шелли указала на Чарли Нвосу.

— Это летучая мышь? — спросил Чарли.

— Не совсем, — ответила Шелли. — Хотя крылья у него действительно есть. Это созвездие Лебедя. Одно из моих люби-

мых. Может кто-нибудь угадать, почему?

– Потому что в нём есть очень яркая звезда? – спросил Гектор Брум, даже не подняв руку.

– Отличное предположение, Гектор, – сказала Шелли. – Какой ты умный мальчик. Это и *впрямь* очень яркая звезда. Она называется *Денеб*, что по-арабски означает хвост, потому что это хвост лебедя. Но причина, по которой Лебедь – одно из моих самых любимых созвездий, находится вот тут... – Она взяла лазерную указку и обвела ею тёмный участок прямо в середине созвездия. – Это чёрная дыра. Кто-нибудь знает, что это такое?

Харрисон, который знал о чёрных дырах всё, взволнованно сел и замахал обеими руками.

– Я знаю! – воскликнул он. – Я знаю!

– Никто? – спросила Шелли, притворяясь, что не слышит его. Из-за его эмоционального выпада она решила, будто Харрисон – испорченный мальчишка, которому следует преподать урок. – Что ж, по сути, это дыра во Вселенной. Она полностью чёрная, так что сразу увидеть её никак нельзя. Но стоит оказаться слишком близко, и она засосёт вас внутрь – и вы исчезнете на веки вечные.

Рассказывая это, она выключила лазерную указку, и маленькая точка красного света на потолке внезапно исчезла.

Последовала пауза. Дети таращились на маленький клочок неба, где притаилась чёрная дыра, и чувствовали некоторую панику.

– Ну хорошо! – сказала Шелли, поднимаясь на ноги. – Поиграем в игры? – Она щёлкнула по ряду выключателей на стене, и свет снова загорелся.

– Нет! – закричал Харрисон. Остальные дети уже встали, а он по-прежнему лежал на полу.

– Прошу прощения? – переспросила Шелли.

– Я не хочу играть в игры! – крикнул он. Внезапно единственным, о чём он мог думать, была лишь резинка Гектора.

– Но это будут космические игры, – сказала Шелли, растерявшись. – Они тебе понравятся. Поиграем в Нарастающую Звезду, это как Передать Посылку. Спящие Суперновые, это немного похоже на Спящих Львов...

– Обожаю Спящих Львов! – воскликнула Кэти Брод.

– А-А-А-А-А-А-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Г-Г-Г-Г-Г-Г-Х-Х-Х-Х-Х-Х! – закричал Харрисон. – Почему меня никто не слушает?!

– Харрисон, – сказала Шелли с предупреждающей ноткой в голосе. – Думаю, тебе надо успокоиться.

– Я хочу ещё посмотреть на звёзды! – заорал он.

– На звёзды мы уже посмотрели, – твёрдо сказала Шелли. – Теперь мы будем играть в игры. Начнём с Приколи Спутник на Околоземную Орбиту? Гектор, давай ты первый.

Гектор вышел вперёд и, незаметно для Шелли вытащив из кармана свою резинку, зловеще ухмыльнулся Харрисону.

Вот тогда-то Харрисон разбушевался по-настоящему.

– ЭТО САМАЯ УЖАСНАЯ ВЕЧЕРИНКА НА СВЕТЕ! – прогорланил он, бегая по комнате и пиная подушки, как фут-

больные мячи. – И ВЫ ДУРАЦКИЙ АСТРОНАВТ!

– А ну-ка угомонись, – сказала Шелли, сама становясь всё злее.

– НЕНАВИЖУ ВАС! – рявкнул Харрисон. – Я БЫ ХОТЕЛ ВАС ЗАСУНУТЬ В ЧЁРНУЮ ДЫРУ! Я БЫ ХОТЕЛ ВСЁ ЗАСУНУТЬ В ЧЁРНУЮ ДЫРУ!

– ДА МНЕ ПЛЕВАТЬ! – во весь голос проревела Шелли. Харрисон так удивился, что на него кричат, что немедленно умолк и замер.

– ДУМАЕШЬ, МНЕ ОХОТА ЭТО ДЕЛАТЬ? – взывала Шелли. – ДУМАЕШЬ, Я ХОЧУ ИЗОБРАЖАТЬ ИЗ СЕБЯ АСТРОНАВТА? Я ХОЧУ БЫТЬ АСТРОНОМОМ, А НЕ ДЕТСКИМ АНИМАТОРОМ!

В комнате воцарилась тишина, дети сидели с разинутыми ртами. Шелли вела себя совершенно не так, как полагается взрослым!

– Вы не настоящий астронавт? – спросил Маркус Доун.

– КОНЕЧНО, НЕТ! – крикнула Шелли. – КАК И ВЫ НЕ НАСТОЯЩИЕ РАКЕТЫ, ПЛАНЕТЫ, ЗВЁЗДЫ И... АНГЕЛЫ!

Кэти Брод расплакалась.

– Ладно! Ладно! – сказала Шелли, осознавая, что ситуация выходит из-под контроля. – Простите. Просто... на меня много всего навалилось в последнее время.

Персефона Бринкуотер приобняла всё ещё рыдающую Кэти Брод.

Шелли глубоко вдохнула и начала заново.

– Ну давайте, поиграем в разные весёлые игры, – сказала она как ни в чём не бывало. – А потом... потом мы поедем вкусненький праздничный торт.

Конечно, праздник уже был испорчен. Они всё-таки поиграли в Приколи Спутник на Околоземную Орбиту, но Харрисон проткнул Международную космическую станцию насквозь и выбыл из игры. Потом они поиграли в Нарости Нейтронную Звезду, и каждому досталась игрушка – кроме Харрисона. Наконец, они поиграли в Спящие Сверхновые, и Шелли поймала Харрисона на том, что он расчёсывал экзему вместо того, чтобы лежать смирно, и взорвала его, так что остаток игры ему пришлось сидеть в сторонке.

Гектор Брум при этом не переставал щёлкать своей резинкой, сверля Харрисона угрожающим взглядом.

К тому времени, как они были готовы чем-нибудь угоститься, Харрисон пребывал, в Очень Плохом Настроении. А потом ситуация из скверной превратилась в катастрофическую.

– Харрисон! Прости, но тебе это нельзя, – окликнула Шелли, когда дети расхватили по куску праздничного торта.

– Почему? – спросил Харрисон, глядя, как остальные поглощают аппетитного вида торт.

– Кэти говорит, что у тебя аллергия на молоко, – сказала Шелли. – А в этом торте есть молоко, так что ты остаёшься без торта.

– Мне всё равно, я его съем! – заявил Харрисон, хватая кусок.

– А вот и нет! – ответила Шелли. – А ну отойди от торта!

– АУ-У-У! – взвыл Харрисон. Его шее внезапно сделалось ужасно горячо! Он развернулся и увидел Гектора. Он щёлкнул Харрисона своей резинкой!

– Тут всё в порядке? – спросила мама Гектора, прерывая эту сцену Харрисон поднял взгляд и обнаружил, что в дверном проёме стоят родители Гектора. Через окно он увидел, что и другие родители на подходе.

– О да, прекрасно. Всё ведь прекрасно, правда, дети? – сказала Шелли. Её щёки пылали красным, но мама Гектора, кажется, ничего не заметила.

– Тебе понравился праздник? – спросила Харрисона его мама, подходя к нему.

Харрисон посмотрел на Шелли, потом на Гектора Брума, потом опять на своих родителей. Рассказать или нет?

– Ага, понравился, – кивнул он, скрестив пальцы за спиной.

Мать Гектора хлопнула в ладоши.

– Спасибо всем, что пришли отпраздновать день рождения нашего дорогого ангелочка. Боюсь, теперь всем пора разойтись по домам, но, думаю, у нас найдётся для каждого по очень особенному шарiku и по пакету с конфетами! Шелли?

– Конечно, – отозвалась Шелли.

По очереди она раздала каждому ребёнку по пакету со сладостями и по красивому сияющему шарiku, наполненному гелием, в форме планеты. Гектору Бруму достался полосатый коричнево-жёлтый Юпитер, а Персефоне Бринкуотер – лиловая Венера. Чарли Нвосу получил небесно-голубой Нептун, Маркус Доун – оранжевый Сатурн с розовыми кольцами, а Карл Инг – синевато-зелёный Уран. Кэти Брод дали серебристый Меркурий, который очень удачно подходил к её костюму ангела.

Наконец настал черёд Харрисона.

– У вас есть шарик для Харрисона? – спросила Шелли его мама.

– О да, – ответила Шелли. Её глаза как-то странно блеснули. – Для Харрисона у меня есть совершенно особенный шарик. Подождите-ка минутку.

Она скрылась в кухне, закрыв за собой дверь.

– Что тебе больше всего понравилось на празднике? – спросил Харрисона папа.

– Когда нам показывали чёрную дыру, – ответил Харрисон.

С кухни донёсся какой-то грохот.

– Что такое чёрная дыра? – любопытствовала мама.

– Это такая дыра во Вселенной, – объяснил Харрисон. – Они очень опасные, потому что если упадёшь в такую, назад уже никогда не выберешься.

– А как они выглядят?

– Как дыры, – ответил Харрисон. – Чёрные.

На кухне раздался какой-то свист, будто что-то размельчали в блендере. А потом...

БАМ!

Кухонная дверь слетела с петель, пронеслась по всему залу, врезалась в противоположную стену и с грохотом рухнула на пол.

В дверном проёме стояла Шелли. Её скафандр был покрыт сажей, а розовые волосы стояли дыбом. В правой руке она держала верёвочку, на другом конце которой парил странный чёрный круг.

– Эм... с вами всё в порядке? – поинтересовался папа Харрисона.

– Вот твой шарик, Харрисон, – сказала Шелли, привязывая верёвочку к запястью мальчика.

– Большое спасибо, – поблагодарила её мама Харрисона.

Харрисон протянул руку, взялся за верёвочку и подтянул шарик к себе.

– Не за что, – ответила Шелли. – Он это заслуживает.

Харрисон протянул руку, взялся за верёвочку и подтянул шарик к себе. Он был крошечным-чёрным, словно на его месте кто-то вырезал из вселенной кусочек. Харрисон подул на шарик, чтобы посмотреть, как он отскочит назад, как шарик и полагается, но вместо этого тот подплыл чуточку ближе.

– Я бы на твоём месте этого не делала, – предупредила Шелли. – Вообще лучше его не трогать.

Папа мальчика посмотрел на неё озадаченно.

– Вдруг лопнет, – объяснила Шелли, растянув губы в широкой невинной улыбке.

– Ну? Что нужно сказать, Харрисон? – спросила его мама.

– Спасибо, – вежливо сказал Харрисон.

– Пожалуйста, – ответила Шелли с каким-то блеском в глазах. – Всегда пожалуйста.

Глава вторая

Харрисон шёл домой с родителями и рассматривал свой удивительный шарик. Если точнее, он никак не мог оторвать от него глаз. Мальчик смутно заметил, что они уже пересекли парк и теперь шли вверх по холму к дому, но его не покидало чувство, будто это всё происходит с кем-то другим. Шарик словно стал для него огромным тёмным магнитом, так и притягивающим к себе. Мальчик всё пристальнее и пристальнее вглядывался в его глубины, ища, за что бы зацепиться взглядом: какие-то движущиеся в черноте, очертания или крошечный проблеск света. Но не видел ничего. Харрисон начал задумываться, действительно ли это вообще шарик или нечто более загадочное...

– *Р-РАФ!*

Громкий лай вырвал Харрисона из мыслей, а примерно в сантиметре от кончика его носа щёлкнули острые белые клыки. Мальчик испуганно подпрыгнул, выпуская верёвочку. К счастью, шарик был привязан к его запястью, иначе он просто улетел бы, и тогда эта история тут же и закончилась бы.

Харрисон прекрасно знал этот жуткий лай бритвенно-острые зубы. Они принадлежали Блу, чёрно-белой бордер-колли его соседа, мистера Хардвика. Сердце у Харрисона бешено заколотилось, а голова закружилась.

– Помогите! – крикнул он.

– Просто отвернись, Харрисон, – посоветовал мистер Хардвик, перегибаясь через забор. – Блу тебя не обидит. Стой смирно, она быстро потеряет интерес.

Харрисон сделал так, как предложил мистер Хардвик, и отвернулся от собаки. Потом он почувствовал горячее дыхание Блу на шее – собака щёлкнула зубами в паре миллиметров от мочки его правого уха. Он снова повернулся и попытался прогнать собаку.

– Не размахивай руками, – спокойно сказала ему мама. – Она думает, ты с ней играешь.

Харрисон прижал руки крепче к груди. Он чувствовал, как сердце колотится о рёбра, словно обезумевший хомяк, пытающийся сбежать из клетки. Блу носилась вокруг него и всё скакала, лаяла и щёлкала зубами перед его лицом. Это было невыносимо.

– Аг-ах-х-х! – завопил Харрисон.

– Ой, не глупи, Харрисон, – сказал ему папа. – Блу просто хочет подружиться.

Следующая секунда как будто длилась несколько часов. Пока его родители продолжали беседовать с мистером Хардвиком, Харрисон крутился из стороны в сторону, изо всех сил стараясь увернуться от твякающей и щёлкающей челюстями Блу. Но собака не сдавалась, очень уж ей понравилась эта игра.

Она припала к тротуару...

Приготовилась прыгнуть...
Оторвалась от земли...
Харрисон зажмурился и пригнулся!

В таком положении он простоял долгое время, не открывая глаз и ожидая, что в любой момент его разорвут на кусочки. Но ничего такого не произошло.

Он открыл глаза.

– Наш мусорный контейнер не забрали, – говорила мама Харрисона.

– Потому что мы бросили туда вымокшую салфетку. Я думал, бумага подлежит переработке?

Харрисон оглядел улицу. Блу нигде не было видно.

– Это всё местный совет, – ответил мистер Хардвик. – Они любят всё усложнять.

Куда делась собака? Харрисон никак не мог понять.

А потом он вспомнил, что по-прежнему держит шарик. Очень странный шарик...

Он же не может иметь какое-то отношение к исчезновению собаки, правда?

Харрисон пригнулся, как тогда, когда Блу наскочила на него, и посмотрел вверх. Как он и подозревал, шарик парил прямо над ним. Так что, когда Блу бросилась на него, она запросто могла задеть шарик. Что если она врезалась в его черноту и исчезла?

Харрисон потряс головой. Нет, это ерунда какая-то. Блу, наверное, перепрыгнула через него и убежала вниз по улице, пока у него были закрыты глаза. Может, белку увидела и погналась за ней или слышала, как кошка мяукает в парке?

– Харрисон, с тобой всё хорошо? – спросил его папа.

Харрисон ничего не ответил. В голове у него вертелись мысли. Могла ли Блу и впрямь исчезнуть в шарике? А если так, означает ли это, что он может заставить исчезнуть и другие вещи?

Глава третья

Как только Харрисон оказался в своей комнате, он принялся за дело. Сначала он проверил, что будет, если отпустить верёвочку шарика. Он осторожно развязал узел вокруг запястья. Вместо того, чтобы улететь под потолок, как любой нормальный шарик, наполненный гелием, его шарик загадочно завис на месте. Харрисону ужасно захотелось потыкать в него пальцем, но предупреждение Шелли не трогать шарик не выходило из головы мальчика. Если шарик и впрямь мог поглотить средних размеров бордер-колли, что он может сделать с ним?

Харрисон обошёл шарик кругом, чтобы рассмотреть со всех углов. Он пригнулся и поглядел на него снизу, а потом встал на цыпочки, изучая сверху. Шарик выглядел совершенно одинаково со всех сторон: плоский чёрный круг. Как будто кто-то вырезал кусок чёрного картона и приклеил к воздуху. Он был вовсе не шарообразным, как полагается шарiku.

Ещё Харрисон заметил, что у шарика не было узелка. Каждый раз, когда ему доставался шарик на какой-нибудь ярмарке или вечеринке, внизу у шарика всегда находился узелок от верёвочки. Но у этой штуки, чем бы она ни была, его не было. Вместо этого верёвочка просто как будто исчезала в черноте.

Хм-м-м... Харрисон начал подозревать, чем на самом деле мог оказаться этот «шарик».

Он закрыл шторы, включил фонарик и погасил свет. Он водил лучом в темноте, пока наконец не отыскал «шарик». Тогда-то мальчик и заметил самое странное. Вместо того чтобы отражаться от поверхности «шарика», луч фонарика словно пропадал прямо внутри него. Для сравнения Харрисон посветил на шар для боулинга, лежащий на полке. Но этот шар выглядел круглым, блестящим и – честно говоря – таким, как и полагается шару. Не плоским, не абсолютно чёрным.

Харрисон снова включил свет, а потом залез под кровать, шаря руками, пока наконец не нашёл игрушку, которую искал: пушистого серого слона по имени Элмонд. Они с Элмондом никогда особо не ладили, в основном потому, что его шкура была сделана из грубого нейлона, от которого у Харрисона обострялась экзема. Из Элмонда получится прекрасный подопытный.

Харрисон глубоко вдохнул и перехватил Элмонда правой рукой, будто собирался метать копьё. Он хорошенько прицелился, полностью сфокусировавшись на мишени, и запустил слона в воздух.

Элмонд изящно пролетел мимо плакатов со звёздами и планетами на стенах спальни...

И ударился о бок «шарика».

Тут вы могли бы подумать, что от удара быстро движу-

щимся пушистым слоном «шарик» полетел бы, но не тут-то было. Он остался на месте, даже не шелохнувшись. Но даже не это было самым загадочным, потому что как только пушистый слон Элмонд ударился о «шарик», он будто застыл во времени, потом медленно, медленно начал таять, пока не сделался совершенно прозрачным. Харрисон мог бы поклясться, что увидел, как игрушечные глаза слона шокированно расширяются, перед тем как пропасть полностью.

Это всё доказывало. Так Харрисон и подозревал. Это был не обычный шарик. Это была чёрная дыра.

* * *

Вечером, за ужином, у Харрисона появилась возможность продолжить эксперименты.

Как обычно, его родители пытались заставить его есть овощи, положив ему на тарелку рядом с запеканкой брокколи, хотя вообще-то он пробовал брокколи уже трижды, и она определённо ему не понравилась. Что ещё хуже, кто-то из мальчишек в классе сказал ему, что если есть слишком много брокколи – волосы позеленеют, а Харрисон совершенно этого не хотел.

– Харрисон, не забывай правила, – сказала ему мама. – Съешь все овощи, иначе не получишь пудинг.

– Я не хочу брокколи, – ответил ей Харрисон. – Она на вкус как деревья.

- Не глупи, тебе же нравится брокколи! – сказал папа.
- Просто попробуй, – предложила мама.
- Я уже пробовал, – возразил Харрисон. – Три раза.
- Ну... попробуй ещё разок, – ответил папа.

Харрисон почувствовал, что начинает выходить из себя. А вдруг одноклассник был прав? Если он заявится в школу с зелёными волосами, его все засмеют! При одной только мысли об этом к глазам подступили слёзы. Почему родители заставляют его есть нечто настолько отвратительное? Он хотел распсиховаться, закричать и завопить...

Харрисон уже собирался взять тарелку и швырнуть её через всю комнату, как вдруг ему в голову пришла идея. Что если он не будет так делать? Что если вместо того, чтобы выходить из себя, он воспользуется чёрной дырой?

– Ладно, – невинно сказал Харрисон. – Пожалуй, попробую ещё разок.

И вместо того, чтобы рычать и скрежетать зубами, он расплылся в широченной улыбке.

Его родителей такой поворот событий ошарашил, но в то же время они явно почувствовали облегчение. По крайней мере, не придётся в очередной раз объявлять Код Красный.

Харрисон взял вилку и немного поковырял запеканку. Потом, пока родители смотрели в другую сторону, а сестра Лана поглощала овощи так, будто это была вкуснейшая еда на свете, он медленно, украдкой схватил верёвочку и подтянул чёрную дыру под стол, где никто не мог её увидеть. Конечно-

но, Харрисон следил за тем, чтобы не коснуться её. В конце концов, он не хотел в неё провалиться, как бедняга Элмонд.

Убедившись ещё разок, что родители на него не смотрят, Харрисон подцепил особенно неаппетитный кусочек брокколи с тарелки и уронил его в чёрную дыру. Результат был замечательный. Как и в случае с Элмондом, когда брокколи ударилась о чёрную дыру, она словно застыла во времени. Потом, через несколько секунд, она медленно растаяла и наконец полностью исчезла.

Харрисон не мог поверить своей удаче. Просто шикарно! Больше никаких ужасных, омерзительных овощей! Один за другим он сбросил куски брокколи с тарелки прямо в чёрную дыру, ожидая, когда каждый из них растает, прежде чем избавиться от следующего, пока, кусочек за кусочком, не очистил тарелку от брокколи целиком.

– Вот это да! – с восторгом сказал папа. – Съел всю брокколи до крошки! Молодец, Харрисон! Ты определённо заслужил десерт.

Харрисон почувствовал укол вины, но это чувство быстро испарилось, как только он положил в рот первую ложку шоколадного пудинга.

Он вытащил чёрную дыру из-под стола, чтобы поглядеть на неё. «Хм-м-м, – подумал мальчик. – Она может здорово пригодиться». В конце концов, в мире найдётся парочка вещей, от которых он был бы не прочь избавиться. Резинка Гектора Брума, к примеру...

Глава четвертая

Следующий день был учебным, и Харрисона резко выдернул из сна будильник.

Bun! Bun! Bun!

На какой-то жуткий миг Харрисон испугался, что чёрная дыра ему приснилась. Но, к его огромному облегчению, когда он сел и открыл глаза, дыра оказалась на месте – привязана к кровати точно там, где он её и оставил.

Она что, сделалась меньше по сравнению с прошлым вечером? Или ему показалось?

«Все шарики немного сдуваются за ночь», – заверил Харрисон сам себя. Может, и с чёрными дырами так же? В любом случае, сегодня он повеселится.

Bun! Bun! Bun!

Он взял будильник с прикроватной тумбочки и запустил его в воздух!

Bun! Bun! Би – яп!

На будильнике было нарисовано раздражающее улыбающееся солнце, и Харрисон с удовлетворением понаблюдал, как оно пропадает из виду.

О да, день определённо будет великолепный.

Была очередь папы отводить Харрисона и Лану в школу. К счастью, он был так занят своими взрослыми телефонными звонками, что и не заметил, как Харрисон взял с собой чёрную дыру. Ещё он не заметил, как Харрисон достал из рюкзака книгу по чтению и бросил её за плечо. И он уж точно не заметил, как эта самая книга для самостоятельного чтения застыла на поверхности чёрной дыры и медленно пропала из вида.

«Ха! – подумал Харрисон. – Никто и не узнает, что я не сделал домашку по чтению!»

Он улыбнулся сам себе. Его чёрная дыра была заправлена и готова к работе.

Вскоре они достигли подножия холма, где возле бабушки Шелли, регулировщицы дорожного движения, собралась толпа родителей и школьников.

Тут мне следует немного подробнее рассказать вам о бабушке Шелли. Как я уже упомянул, она работала регулировщицей дорожного движения, то есть помогала детям и родителям переходить оживлённую дорогу возле школы. Кроме того, она славилась тем, что была слегка со странностями. Через деревню проезжало совсем немного машин, так что вы могли бы подумать, что пожилая леди постоянно переводила детей через дорогу, но она действовала совершенно иначе.

Вместо этого каждое утро она ждала вместе со своим дорожным знаком, напоминающим круглый леденец, пока вокруг неё столпится побольше народу. Дорога бывала совершенно пустой, ни единой машины. Но разрешала ли регулировщица переходить? Нет. Она выжидала. Потом, едва увидев приближающуюся машину, выходила на середину дороги, ставила свой знак и свистела в свисток.

Однажды между машинами случился очень длинный перерыв, и у одного из отцов лопнуло терпение. Он взял своих детей за руки и начал переходить дорогу без разрешения регулировщицы.

ФЬЮ-Ю-Ю-Ю-Ю!

Отец остановился.

– Никто же не едет! – воскликнул он.

ФЬЮ-Ю-Ю-Ю-Ю! – снова засвистел свисток бабушки Шелли.

– Но...

ФЬЮ-Ю-Ю-Ю-Ю-Ю!

– Я...

ФЬЮ-Ю-Ю-Ю-Ю-Ю-Ю!

К счастью, в этот момент вдали показался пожилой велосипедист, так что бабушка Шелли смогла прошествовать к середине дороги, поставить знак и дать всем перейти. Обычно она была не очень-то разговорчива, и Харрисон весьма удивился, когда она улыбнулась и дружелюбно положила руку ему на плечо.

– А, ты, должно быть, Харрисон, – сказала она с огоньком в глазах. – Как тебе праздник у Гектора?

– Нормально, – ответил Харрисон. – Но я немного поругался с вашей внучкой.

Она была ко мне не очень-то добра.

– Правда? Это она дала тебе этот шарик? – невинно спросила пожилая леди, указывая на чёрную дыру. – Очень необычный цвет.

– Да, – осторожно ответил Харрисон. Могла ли бабушка Шелли знать правду про его «шарик»?

– Ты уже что-нибудь туда положил? – шепнула бабушка Шелли, придвигаясь поближе, чтобы никто не услышал.

Так она *знала!* А значит, Шелли, видимо, специально дала ему чёрную дыру... но почему? Харрисон проверил, не слышит ли их перешёптывания папа, но тот был занят телефонным разговором.

– Только слона Элмонда. И немного брокколи, – прошептал Харрисон в ответ. – И будильник. И книжку по чтению.

– Я не выдам твоего секрета, – пообещала бабушка Шелли, постукивая себя по носу. – Но будь осторожен. Если положить туда что-то, назад оно уже не вернётся.

– Ничего, – сказал Харрисон. – Мне это всё равно не нужно.

– Вы ведьма? – перебила Лана. Это было грубовато, но Харрисон понимал, что она имела в виду. У регулировщицы не было бородавок, или мантии, или чёрного кота, но в

ней всё же сквозило нечто слегка необычное. Может, дело в пронзительном взгляде её зелёных глаз...

– Совсем наоборот, дорогуша, – ответила бабушка Шелли. – Я учусь на астронома. – И Лана, и Харрисон впечатлились.

– Как Шелли? – спросил Харрисон.

– Совсем как Шелли. Даже в точности как Шелли, – со смешком сказала бабушка Шелли. – А это, должно быть, ваш отец.

Их папа, который всё ещё был занят разговором по телефону, поздоровался кивком.

– Или, конечно, это мог бы быть ты, Харрисон, – добавила бабушка Шелли. – Только старше.

– Я? – переспросил Харрисон.

– Ты никогда не думал, – отозвалась пожилая леди, – что если ты хочешь узнать, как будешь выглядеть, когда вырастешь, тебе стоит посмотреть на своих родителей?

Харрисон об этом не задумывался.

– Или на бабушку с дедушкой, – добавила бабушка Шелли довольно лукаво. Потом, увидев, что папа Харрисона по-прежнему говорит по телефону и не прислушивается к их разговору, она добавила тихим голосом: – Ты должен кормить её, знаешь ли.

– Кормить? – переспросил Харрисон так тихо, как только смог.

– А то она съёжится и исчезнет. Они, чёрные дыры, та-

кие, – сказала бабушка Шелли. – Вечно голодные.

– Я голодная, – встряла Лана. – Я хочу тортик.

– Никто не получит тортик, – сказал папа Харрисона, наконец закончив телефонный разговор. – Вы только что позавтракали. А кроме того, у Харрисона сегодня плавание.

Плавание!

Харрисон совсем позабыл. По понедельникам у него плавание!

К слову говоря, есть ещё кое-что, что я должен рассказать вам о Харрисоне. Он вовсе не был трусом, но у него, как и у большинства людей, были такие вещи, которые он Совершенно Не Любил. Кто-то, возможно, боится пауков, стоматологов или плесневелого винограда, к примеру. А Харрисон? Что ж, Харрисон боялся плавания.

Всё началось с его самого первого урока.

Папа отвёл его в местный бассейн, где крупный круглолицый мужчина с кудрявыми волосами сообщил Харрисону, что он его новый инструктор по плаванию и что скоро Харрисон у него будет плавать, как рыба.

– Посмотрим, что ты можешь, Харрисон, – сказал инструктор, снимая с него надувные нарукавники.

– Я могу тонуть, – ответил Харрисон. – Больше ничего.

– Плавание – в голове, – заверил его инструктор. – Если ты думаешь, что не можешь, то ты не сможешь. А если думаешь, что сможешь, – он понимающе улыбнулся, – ты можешь удивить самого себя.

– Что если я удивлю самого себя тем, что утону? – спросил тогда Харрисон.

– Ты не утонешь, – ответил инструктор со смешком. – Я всё время буду рядом.

Конечно, чего кудрявый инструктор не знал, когда говорил, что будет рядом, так это того, что тем утром в бассейне будет женщина-инструктор и что вдвоём они будут очень увлечены беседой. Настолько увлечены, на самом деле, что, когда Харрисону действительно понадобится помощь и он начнёт захлёбываться, глотать воду и идти ко дну, кудрявый инструктор совершенно этого не заметит. Только когда Харрисон вцепился в шорты кудрявого инструктора, чтобы привлечь его внимание, и нечаянно стащил их вниз, мужчина наконец понял, что происходит. И даже тогда он, казалось, больше злился, что инструкторша увидела его зад, чем беспокоился, что Харрисон едва не утонул.

С тех пор Харрисон жутко боялся воды. Так что когда папа упомянул плавание, думаю, вы представляете, что произошло. Харрисон начал выходить из себя.

– Нет! – воскликнул он, швыряя ранец на тротуар. – Я не пойду!

– Харрисон, – терпеливо убеждал его папа, – пора перестать так делать, каждую неделю одно и то же. Все должны научиться плавать.

– Я плавки не взял! – сказал Харрисон.

– Ничего страшного, – ответил папа. – Уверен, в школе

найдутся какие-нибудь запасные шорты.

– Запасные шорты огромные! – воскликнул Харрисон. – Они наберут уйму воды, утянут меня на дно, и я утону!

– Хватит, Харрисон, – твёрдым голосом сказал папа. – Ты идёшь на плавание точка.

– *Ы-ы-ы-ыр-р-р-х-х-х-х!* – простонал Харрисон. – Это нечестно! – Тут он опустил голову, нахмурился, прищурился и стиснул зубы.

– Ой-ой, – сказал папа. – Тревога, Код Красный.

– НЕ ГОВОРИ ТАК! – завопил Харрисон. – НЕ НАВИЖУ, КОГДА ТЫ ТАК ГОВОРИШЬ!

Толпа начала пятиться от них подальше.

– *Ы-Ы-Ы-Ы-ЫР-Р-РГХ!* – заорал Харрисон, дрыгая ногами.

– Ну ладненько, – с усмешкой сказала бабушка Шелли папе Харрисона. – Долг зовёт.

И действительно, на дороге показался очень пожилой старичок на еле-еле движущемся крошечном электросамокате. Бабушка Шелли вышла на середину асфальтированной дороги и поставила на землю свой знак, напоминающий леденец, заставляя старичка со скрежетом притормозить. Ожидающая толпа бросилась через дорогу к воротам школы.

– Харрисон, идём, а то опоздаем, – сказал папа.

– Я НЕ ПОЙДУ НА ПЛАВАНИЕ! – проревел Харрисон. – И ТЫ МЕНЯ НЕ ЗАСТАВИШЬ!

Сорок пять минут спустя, после Очень Неприятного Поворота событий, Харрисон оказался сидящим на деревянной скамейке в мужской раздевалке в огромных плавательных шортах из коробки с запасными бассейнными принадлежностями.

– Харрисон, ты ещё здесь? – окликнула мисс Балоган из-за двери. – Я забыла очки для плавания, так что я отойду в женскую раздевалку. Начнём урок, когда я вернусь. На этой неделе Алфи Боун перешёл в старшую группу, так что ты остался единственным новичком, а значит, я смогу уделять тебе много внимания!

Единственным новичком. Это звучало совсем не круто. Теперь Харрисону ужасно хотелось быть как другие дети, смеяться, плескаться и прыгать в большой бассейн! Вместо этого он будет вдвоём с мисс Балоган в лягушатнике, идти ко дну, захлёбываться и глотать воду. Вот бы проглотить её столько, чтобы осушить целый бассейн! Тогда ему вообще не пришлось бы плавать.

Тут-то ему и пришла в голову одна идея...

Завязав шнурок огромных шортов на бантик, чтобы они не спадали, Харрисон открыл шкафчик, в который спрятал чёрную дыру.

«Она определённо уменьшается, – подумал он. – Вчера

она ни за что сюда не поместилась бы. Бабушка Шелли была права, её надо покормить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.